

ДВА ПИСЬМА А. П. СУСЛОВОЙ К Я. П. ПОЛОНСКОМУ
(Публикация Г. Л. Боград)

1

А. П. Сусл ова — Я. П. Полонскому

11 апреля 1863 г. Париж

Яков Петрович!

Я все собиралась писать вам и все откладывала со дня на день, думая найти сообщить вам что-нибудь интересное, но этого должно быть долго ждать. Я почти нигде не была, ничего не видала и думаю оставить осматривать Париж до приезда Федора Михайловича. Теперь я хочу хорошенько заняться языком. Я вам очень благодарна за данные мне письма; Тургенева я не застала, он уехал в Баден-Баден,¹ а по другому письму была два раза и нахожу это знакомство приятным и полезным. Устюжские² меня приняли прекрасно, дают разные советы и приглашают часто быть у них, чему я очень рада. Я живу у М^{ме} Щелковой, и она мне немножко надоела, потому что вмешивается в мои дела. В Брюсселе я не была и нигде по дороге не останавливалась, кроме Берлина, которого тоже не видала. Если вздумаете писать мне, я буду *очень рада*, тем более что, кажется, скоро начну очень скучать. Во всяком случае я довольна моей поездкой, потому что она меня избавила от присутствия людей и мнений, которые мне не нравились, и поможет стать от них более независимо; кроме того, может быть, даст возможность хоть неделю жить так, как хочется; это большое благо и дается нелегко. Если общий смысл жизни не дается, так что по пути к его пониманию встречается бездна сомнений, нужно брать то, в чем уверен. До сих пор я не встречала здесь ни одного человека, сколько-нибудь близкого по мнениям, и думаю, что пропаду со скуки, если не приедет Федор Михайлович.

Аполинария Сусл ова.

863. Апреля 11. Париж Rue Mazarine № 40

М^{ме} Tschelkoff с передачею мне, впрочем, если вздумаете писать, пишете: Poste restante, потому что перемену квартиры.

Желаю вам наслаждаться Петербургом.

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, 12497, № 3, с. 5—6.

Аполлинария Прокофьевна Сусл ова (1840—1918) — близкий друг Ф. М. Достоевского. Печаталась в журналах «Время» и «Эпоха». Сложные отношения Достоевского с А. П. Сусл овой и ее своеобразный характер нашли отражение в романах «Игрок» (Полина), «Идиот» (Настасья Филипповна), «Бесы» (Лиза Тушина), «Братья Карамазовы» (Екатерина Ивановна). Об А. П. Сусл овой см.: *Сусл ова А. П.* Годы близости с Достоевским. Дневник; Повесть; Письма. М., 1923; *Долинин А. С.* Достоевский и Сусл ова. — В кн.: Достоевский: Статьи и материалы. Л., 1925, 2, с. 150—283;

Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). М.; Л., 1934, с. 307—308.

Яков Петрович Полонский (1819—1898) — поэт, близкий знакомый Ф. М. Достоевского. В 1859 г., будучи редактором «Русского слова», поместил в журнале повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» (№ 3 за 1859 г.). В 1861—1865 гг. печатался в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха», позже в газете-журнале «Гражданин» (1873—1874 гг.), редактором которой был Ф. М. Достоевский. Сохранившаяся часть переписки Достоевского с Полонским свидетельствует о дружеских отношениях, сохранявшихся между ними до конца дней Ф. М. Достоевского.

Об отношениях Ф. М. Достоевского и Я. П. Полонского см.: Из сношений Ф. М. и М. М. Достоевских с Я. П. Полонским. (Из материалов Пушкинского Дома) / Сообщ. Н. Козмин. — В кн.: Достоевский: Статьи и материалы. Пг., 1922, с. 453—460; Из архива Достоевского: Письма русских писателей. М.; Пг., 1923, с. 62—65.

Знакомство А. П. Суловой с Я. П. Полонским, вероятно, можно отнести к 1861 или к самому началу 1862 г., так как Е. А. Штакеншнейдер записала в своем дневнике 8 апреля 1862 г.: «Вчера были у Полонского, я познакомилась там с сестрами Суловыми». Очевидно, что к этому времени Полонский и А. Сулова уже были хорошо знакомы. Кстати, в этой же дневниковой записи — описание А. Суловой, ее точный психологический портрет периода близости с Достоевским: «Мне было с ними (сестрами Суловыми. — Г. Б.) очень легко говорить, не так мамá. Она подошла к старшей, к Апполицарии, сказала ей что-то вроде комплимента, а Апполицария» ответила мамá чем-то вроде грубости <...> Мама шла к Суловой в полной уверенности, что девушка с обстриженными волосами, в костюме, издали похожем на мужской, девушка, везде являющаяся одна, посещающая (прежде) университет, пишущая, одним словом эмансипированная, должна непременно быть не только умна, но и образованна. Она забыла, что желание учиться еще не ученость, что сила воли, сбросившая предрассудки, вдруг ничего не дает <...> Мама не заметила в грубой форме ее ответа наивности, которая в моем разговоре с Суловой разом обозначила наши роли и дала мне ее в руки. Сулова, еще недавно познакомившаяся с анализом, еще не пришедшая в себя, еще удивленная, открывшая целый хаос в себе, слишком занята этим хаосом, она наблюдает за ним, за собой; за другими наблюдать она не может, не умеет» (*Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки*, с. 307—308).

Приводимые письма свидетельствуют о доверии А. П. Суловой Полонскому как близкому ей по духу человеку.

¹ В это время Тургенев еще находился в Париже. Он прибыл в Баден-Баден 2 мая 1863 г. (см.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма*. М.; Л., 1963, т. 5, с. 118).

² Родственники Елены Васильевны Полонской (урожд. Устюжской), жены поэта, умершей в 1860 г.

2

А. П. Сулова — Я. П. Полонскому

19 июля 1863 г. Париж

Верите ли, месяца полтора собираюсь писать вам. Да о чем писать? В голове какая-то путаница и тяжесть. Я не буду много распространяться о Париже, о моих впечатлениях; скажу только, что взгляд мой на Европу, на Россию, на состояние нашего общества только теперь начинает определяться, до сих пор он был не тот. Мне теперь как-то яснее представляется пассивная роль моих соотечественников в политических и общественных делах, и это меня бесит.

Здесь нас бранят варварами,¹ бесчестящими имя цивилизации, а сами зажгли плошки, когда узнали о взятии Мексики,² и за неделю кричали подлецам о взятии. Хороши мы, да и они не лучше.

С первого раза Париж мне слишком не понравился, но теперь, в новом обществе (я живу в мужском пансионе, где есть люди всех наций), я начинаю всматриваться в французов и нахожу в них много человеческого. Собственно моя жизнь устроилась довольно скучно: занятия и встречи одни и те же каждый день; я не спешу знакомиться, потому что ищу в людях что-нибудь общего. При тех условиях, при каких я живу в Париже, едва ли ужилась бы я так долго в другом каком городе: Германии или Англии. Я только что начинаю скучать и все собираюсь куда-нибудь ехать, хоть на неделю, но для занятий языком лучше еще подольше оставаться здесь. Осенью думаю ехать в Англию с дамой, у которой живу, и ее мужем; одна пуститься в Лондон, без языка, трушу. Как вы поживаете? Очень бы хотелось получить от вас письмо. Я слышала, что вы куда-то едете. Вот тогда я буду ждать, что вы мне напишете, как нашли Россию. Вы не будете смеяться (как «С.-Петербургские ведомости») над издали любящими отечество.³ Я не хвалюсь моей любовью к отечеству, но я не космополитка; однако в жизни русских за границей нахожу смысл: по крайней мере чему-нибудь выучатся. Что же патриоты-то делают? Насколько у нас всякий делает то, что желает?

Я здесь довольно часто встречаюсь с англичанами и чувствую к ним полнейшее отвращение за их аристократизм и мораль, а между тем собираюсь жить в Лондоне и учиться английскому языку.

Апол. Суслова.

Мой адрес:

Rue St. Michel, St. Hyacinthe, 28 chez Mme Mirman.

Здесь я остаюсь на все время моего житья в Париже.

Устюжские теперь страшно далеко, но я у них бываю.

19 июля.

1863. Париж

Некоторые из моих сожителей такие французы, что, видясь с ними раз по 5-ти в день, я не слышала их голоса, чаще разговариваю с англичанином, но не люблю его очень.⁴

Печатается по подлиннику: ИРЛИ, 12497, № 1, с. 1—2.

¹ Газета «День» в № 16 от 20 апреля 1863 г. писала: «Варвар! Чего не делаем мы, чтобы попасть в другой чин, сколько поклонов и миллионов потрачено, чтобы заслужить повышения в Европейцы, чтобы своими сочла нас Европа, — ничто не берет!» (Из Парижа: Письмо II Касьянова <И. Аксакова>).

² Речь идет о Мексиканской экспедиции (1861—1867). После установления республики в Мексике правительство Хуареса в целях восстановления экономического положения страны, пострадавшей в результате гражданской войны, решило отсрочить выплату займов Англии, Испании и Франции на два года. В ответ они предприняли против Мексики вооруженную интервенцию. Однако англичане и испанцы вскоре покинули страну. Французы же 10 июня 1863 г. захватили столицу — город Мехико (см.: С.-Петербургские ведомости, 1863, 13 (25) июля, № 157).

³ Речь идет здесь не о «С.-Петербургских ведомостях», а о газете «День». В ней утверждалось: «Наши чужекрайние русские обеспокоились; они хлопочут теперь о том, как бы примирить житье-бытье за границей с „любовью к отечеству“, с живым участием в его судьбах. Одним словом: они хотят любить Россию издали, и прослыть любящими ее — не расходуясь на эту любовь никакими пожертвованиями, не разделяя с Россией ее бед и напастей, не подсобляя нести общую ношу» (День, 1863, 22 июня, № 25).

⁴ Последний абзац — приписка сбоку на первой странице письма. Письмо это характеризует политические взгляды Сусловой, находившейся в это время в Париже в ожидании Ф. М. Достоевского.

Упоминание об англичанине, возможно, дает дополнительный материал для комментария к роману «Игрок».

Л. М. РЕЙНУС

О РЕАЛИЯХ ДОМА КАРАМАЗОВА

Рассказывая о жизни в Старой Руссе, Л. Ф. Достоевская в своей книге писала: «Мы жили на маленькой даче полковника Гриббе. На сделанные с трудом во время своего пребывания на военной службе сбережения полковник построил себе маленький домик в немецком вкусе прибалтийских губерний, — домик, полный неожиданных сюрпризов, потайных стальных шкафов, подъемных дверей, ведущих к пыльным винтовым лестницам».¹ Сопоставим это высказывание с описанием дома Федора Павловича Карамазова: «Много было в нем разных чуланчиков, разных прятков и неожиданных лесенок» (14, 85). Такое совпадение примет интерьера жилищ самого писателя и героя его произведения позволяет видеть в вышеприведенном отрывке указание на реалии, отразившиеся в романе «Братья Карамазовы». Это было тем более вероятно, что на другие реалии указывала и А. Г. Достоевская.²

В воспоминаниях Л. Ф. Достоевской не все точно. А. К. Гриббе вышел в отставку не полковником, а подполковником, что знала и А. Г. Достоевская.³ Гриббе был сыном иркут-

¹ Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской. М.; Пг., 1922, с. 76.

² См.: Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. М.; Пг., 1922, с. 67, 68, 86.

³ Гриббе уволен в отставку «... подполковником с мундиром и пенсией полного жалованья» (см.: Высочайшие приказы о чинах военных. 1859, 17 февраля; см. также доверенность А. Г. Достоевской на покупку дома 18 мая 1876 г. (Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л., 1935, с. 248)).